

Общероссийская общественная организация
«Российская ассоциация лингвистов-когнитологов»

Главный редактор
Н.Н. Болдырев (Тамбов, Россия) –
доктор филологических наук, профессор

Редакционная коллегия:

А.Л. Шарандин (Тамбов, Россия) –
доктор филологических наук, профессор
(зам. главного редактора);
Н.Л. Потанина (Тамбов, Россия) –
доктор филологических наук, профессор (зав. редакцией);
Ю.Л. Форофонтова (Тамбов, Россия) –
кандидат филологических наук (отв. секретарь);
Л.В. Бабина (Тамбов, Россия) –
доктор филологических наук, профессор;
В.З. Демьянков (Москва, Россия) –
доктор филологических наук, профессор;
В.И. Заботкина (Москва, Россия) –
доктор филологических наук, профессор;
О.К. Ирисханова (Москва, Россия) –
доктор филологических наук, профессор;
В.И. Карасик (Волгоград, Россия) –
доктор филологических наук, профессор;
Т.А. Клепикова (Санкт-Петербург, Россия) –
доктор филологических наук, профессор;
С.Дж. Коули (Великобритания) –
доктор филологии, профессор;
Х.Р. Мелиг (Германия) –
доктор филологии, профессор;
Е.В. Петрухина (Москва, Россия) –
доктор филологических наук, профессор;
Е.М. Позднякова (Москва, Россия) –
доктор филологических наук, профессор;
Ж. Фоконье (США) –
доктор филологии, профессор;
А.П. Чудинов (Екатеринбург, Россия) –
доктор филологических наук, профессор.

Редактор
Ю.Л. Форофонтова
Редактор английских текстов
Г.В. Расторгуева
Дизайн обложки
А.В. Фролова

Компьютерное макетирование
С.Г. Павлова

Адрес редакции: 392000, г. Тамбов,
ул. Интернациональная, 33, каб. 320
E-mail: sekretar@ralk.info
vclnew@mail.ru
http://www.vcl.ralk.info

Вопросы КОГНИТИВНОЙ ЛИНГВИСТИКИ

№ 4
2017

Научно-теоретический журнал
Издается с 22.11.2004 года
Выходит 4 раза в год

Индексируется в Международной базе данных SCOPUS

Включен в Международную базу журналов ERIN PLUS

Включен в **Перечень научных изданий ВАК** Министерства образования и науки РФ, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук

Материалы журнала размещаются на платформе Российского индекса научного цитирования (**РИНЦ**) Российской универсальной научной электронной библиотеки

Журнал издается совместно с Институтом языкознания Российской академии наук и Тамбовским государственным университетом имени Г.Р. Державина

Зарегистрирован Управлением Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций по Тамбовской области.

Свидетельство о регистрации средства массовой информации
ПИ № ФС 77 - 50946 от 21.08.2012

Включен в каталог «Газеты и журналы»
агентства «Роспечать» на 2017 г. Индекс 18065

© Общероссийская общественная организация «Российская ассоциация лингвистов-когнитологов», 2017

© Журнал «Вопросы когнитивной лингвистики», 2017 При перепечатке, а также при цитировании материалов ссылка на журнал обязательна

© Институт языкознания Российской академии наук, 2017

© ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина», 2017

*All-Russian Public Organization
“The Russian Cognitive Linguists Association”*

Editor-in-Chief
*N.N. Boldyrev (Tambov, Russia) –
Doctor of Philology, Professor*

Editorial Board:

- A.L. Sharandin (Tambov, Russia) –
Doctor of Philology, Professor
(Deputy Editor-in-Chief);*
*N.L. Potanina (Tambov, Russia) –
Doctor of Philology, Professor
(Head of the Editorial Board);*
*Yu.L. Forofontova (Tambov, Russia) –
Candidate of Philology (Secretary);*
*L.V. Babina (Tambov, Russia) –
Doctor of Philology, Professor;*
*V.Z. Demiankov (Moscow, Russia) –
Doctor of Philology, Professor;*
*V.I. Zabolotkina (Moscow, Russia) –
Doctor of Philology, Professor;*
*O.K. Iriskhanova (Moscow, Russia) –
Doctor of Philology, Professor;*
*V.I. Karasik (Volgograd, Russia) –
Doctor of Philology, Professor;*
*T.A. Klepikova (St. Petersburg, Russia) –
Doctor of Philology, Professor;*
*S.J. Cowley (United Kingdom) –
Doctor of Philology, Professor;*
*H.R. Mehlig (BRD) –
Doctor of Philology, Professor;*
*E.V. Petrukhina (Moscow, Russia) –
Doctor of Philology, Professor;*
*E.M. Pozdnyakova (Moscow, Russia) –
Doctor of Philology, Professor;*
*G. Fauconnier (USA) –
Doctor of Philology, Professor;*
*A.P. Chudinov (Ekaterinburg, Russia) –
Doctor of Philology, Professor.*

Editor

Yu.L. Forofontova

English texts editor

G.V. Rastorgueva

Cover design and layout

A.V. Frolova

Computer layout

S.G. Pavlova

Editors address:

33 Internationalnaya street, r. 320
Tambov, 392000, Russia
E-mail: sekretar@ralk.info
vclnew@mail.ru
<http://www.vcl.ralk.info>

Issues of Cognitive Linguistics

№ 4
2017

Scientific Journal
Issued four times a year
from 22.11.2004

Indexed in **SCOPUS**

Included in **ERIH PLUS**

The journal is included in the **List of publications recommended by Higher Assessment Board** for publishing the results of Ph.D. theses

Indexed in **RISC**

The journal is edited jointly with the Institute of Linguistics of the Russian Academy of Sciences and Tambov State University named after G.R. Derzhavin

Registered by the Federal Service for Supervision of Communications, Information Technology, and Mass Media of the Tambov region

Mass media registration certificate
PE № FS 77 - 50946 of 21.08.2012

The journal enters the catalogue of “Newspapers and Magazines” of the Rospechat agency of 2017. The Index is 18065

- © All-Russian Public Organization “The Russian Cognitive Linguists Association”, 2017
© Journal “Issues of Cognitive Linguistics” 2017 All rights of reproduction in any form reserved
© Institute of Linguistics of the Russian Academy of Sciences, 2017
© FSBEI of HE “Tambov State University named after G.R. Derzhavin”, 2017

СОДЕРЖАНИЕ

2017, № 4

В.З. Демьянков. Трансфер знаний и когнитивная манипуляция _____ 5

I. КОГНИТИВНЫЕ АСПЕКТЫ ТЕОРИИ ИНТЕРПРЕТАЦИИ

Е.Г. Борисова, О.В. Афанасьева, О.А. Сулейманова. Когнитивная интерпретация семантических сдвигов в значениях усилительных частиц _____ 14

С.Г. Виноградова. Когнитивное варьирование при конструировании сложного предложения _____ 20

О.Б. Пономарева. Когнитивно-ассоциативная интерпретация концепта-символа РАДУГА/RAINBOW в художественном дискурсе (на материале романа D.H. Lawrence «The Rainbow») _____ 27

М.А. Воронкина. Когнитивные особенности отождествления в ритуале мифопоэтической эпохи _____ 39

II. ПРОБЛЕМЫ КОГНИТИВНОЙ ЛИНГВИСТИКИ В КОНТЕКСТЕ ДИСКУРСИВНЫХ ПРАКТИК

К.И. Белоусов, Е.В. Ерофеева, Н.Л. Зелянская. О внешних и внутренних границах современной лингвистики (графосемантическое моделирование концептосферы предметной области на основе корпусного подхода) _____ 45

Z. Bohušová. The Cognition of Interpreting and Neutralization _____ 58

К.И. Леонтьева. Дискурсивная онтология, субъектный принцип, перспективация: интегративный анализ переводческой деятельности с антропоцентрических социокогнитивных позиций _____ 69

Т.С. Медведева, Д.И. Медведева. Концептуализация уюта в европейских лингвокультурах (на материале лексикографии) _____ 80

Н.Б. Руженцева. Клиповое мышление в политическом дискурсе: когнитивный вектор адаптации текста _____ 90

Н.Г. Юзефович. Концептуальная деривация как предпосылка коммуникативного сбоя в межкультурной коммуникации _____ 104

МАТЕРИАЛЫ И СООБЩЕНИЯ

В.Г. Арутюнян. Визуальное распознавание слов при условии нехватки информации: регистрация движений глаз (экспериментальное исследование на материале русского языка) _____ 112

М.Н. Лату, А.А. Левит. Продуктивные семантические отношения терминов категорий «процесс», «характеристика», «локус» _____ 123

Н.С. Найденова, Ю.Н. Эбзеева, Л.С. Сорокина. Языковая личность Святейшего Патриарха Кирилла: трудности перевода (на примере сборника проповедей «Тайна покаяния»/La Conversion au Royaume de Dieu) _____ 137

Е.А. Скаврон. Идея текста как скрытый смысл _____ 144

Г.В. Токарев. О языковых средствах, влияющих на процесс понимания художественного текста (на примере романа М. Елизарова «Библиотекарь») _____ 147

ЮБИЛЕИ

Елена Георгиевна Беляевская _____ 154

АВТОРСКИЙ УКАЗАТЕЛЬ СТАТЕЙ И МАТЕРИАЛОВ ЗА 2017 ГОД _____ 155

ПАМЯТИ УЧЕНОГО

Зинаида Даниловна Попова _____ 159

ИНФОРМАЦИЯ

О журнале _____ 160

Вступительные и членские взносы в РАЛК за 2017 г. _____ 161

Подписка на журнал «Вопросы когнитивной лингвистики» _____ 161

Требования к рукописям, представляемым для публикации в журнале «Вопросы когнитивной лингвистики» _____ 162

CONTENTS

2017, No. 4

<i>V.Z. Demyankov. Knowledge transfer and cognitive manipulation</i> _____	5
I. COGNITIVE ASPECTS OF THE THEORY OF INTERPRETATION	
<i>E.G. Borisova, O.V. Afanasjeva, O.A. Suleimanova. Cognitive analysis of semantic shifts in the meaning of intensifying particles</i> _____	14
<i>S.G. Vinogradova. Cognitive variation in composite sentences construal</i> _____	20
<i>O.B. Ponomareva. Cognitive-associative interpretation of the concept-symbol RADUGA/RAINBOW in the folklore and the belles-lettres discourse (based on the novel “The Rainbow” by D.H. Lawrence)</i> _____	27
<i>M.A. Voronkina. Cognitive characteristics of equivalents in ritual of the mythopoetic epoch</i> _____	39
II. PROBLEMS OF COGNITIVE LINGUISTICS IN THE CONTEXT OF THE DISCURSIVE PRACTICES	
<i>K.I. Belousov, E.V. Erofeeva, N.L. Zelyanskaya. External and internal boundaries of contemporary linguistics (corpus based semantic graph modeling of concepts sphere of subject domains)</i> _____	45
<i>З. Бозушова. Когниция устного перевода и нейтрализации</i> _____	58
<i>K.I. Leontyeva. Discourseontology, the subject principle, perspectivation: an integrative agent-centered sociocognitive perspective on translating</i> _____	69
<i>T.S. Medvedeva, D.I. Medvedeva. Conceptualization of the concept UYUT (COSINESS) in the European linguistic cultures (based on lexicography)</i> _____	80
<i>N.B. Ruzhentseva. Clip mentality in the political discourse: cognitive vector of the text adaptation</i> _____	90
<i>N.G. Iuzefovich. Communication bump in intercultural discourse: concept derivation</i> _____	104
REPORTS	
<i>V.G. Arutiunian. Visual word recognition in skipped-letter paradigm: evidence from eye movements (experimental research to Russian)</i> _____	112
<i>M.N. Latu, A.A. Levit. Productive semantic relations of the technical terms of the categories “process”, “characteristic” and “locus”</i> _____	123
<i>N.S. Naydenova, Yu.N. Ebzeeva, L.S. Sorokina. Language personality of His Holiness Patriarch Cyril: translation problems (case study of the book of homilies <i>The Mystery of Metanoia/La Conversion au Royaume de Dieu</i>)</i> _____	137
<i>E.A. Skavron. The idea of the text as the undermining</i> _____	144
<i>G.V. Tokarev. On the linguistic means influencing the process of literary text understanding (on the example of the novel <i>Librarian</i> by M. Elizarov)</i> _____	147
JUBILEES	
<i>Elena G. Belyaevska</i> _____	154
THE AUTHORS' LIST OF REFERENCE: 2017 _____	155
IN MEMORY OF THE SCHOLAR	
<i>Zinaida D. Popova</i> _____	159
INFORMATION	
<i>Notes on the Journal</i> _____	160
<i>Entrance and Membership Fees</i> _____	161
<i>Subscription to the RALC Journal “Issues of Cognitive Linguistics”</i> _____	161
<i>“Issues of Cognitive Linguistics” Papers Layout</i> _____	162

УДК 81'271:81'374(045)

КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИЯ УЮТА В ЕВРОПЕЙСКИХ ЛИНГВОКУЛЬТУРАХ (на материале лексикографии)

Т.С. Медведева, Д.И. Медведева

Удмуртский государственный университет (Ижевск, Россия)

ts_medved@mail.ru

В статье представлены результаты исследования особенностей концептуализации уюта в русской, британской, немецкой и болгарской лингвокультурах, в которых аналогичные концепты получили вербальную объективацию, а также изучения языковых средств, компенсирующих отсутствие данных концептов в сербском, французском и итальянском языках. Установлено, что концепт УЮТ не является универсальным концептом. Аналоги данного концепта имеют наибольшую значимость в немецкой и британской лингвокультурах. Переводные соответствия в сербском, французском и итальянском языках фрагментарно отражают понятийные и ценностные признаки, содержащиеся в структуре русского концепта.

Ключевые слова: концептуализация, концепт, УЮТ, GEMÜTLICHKEIT, COSINESS, концептуальные признаки.

Для цитирования: Медведева Т.С., Медведева Д.И. Концептуализация уюта в европейских лингвокультурах (на материале лексикографии) // Вопросы когнитивной лингвистики. 2017. № 4. С. 80-89.

DOI: 10.20916/1812-3228-2017-4-80-89

Введение

Процесс концептуализации понимается нами как осмысление и закрепление результатов познания в виде единиц знания – концептов [Болдырев 2015: 6-7], которые в совокупности образуют концептосферу народа. Общепринятым в современной когнитивной лингвистике и лингвокультурологии является положение о том, что в концептосферах одних национально-культурных сообществ отдельные концепты могут быть весьма значимыми, «ключевыми», а в концептосферах других народов находиться на периферии. Имеются также случаи отсутствия вербализации концепта, его «словесной невыраженности» [Попова, Стернин 2010: 145].

Как нам представляется, концепт УЮТ является довольно значимой единицей в русской концептосфере, однако, по нашим данным, этот концепт не являлся объектом специального изучения в лингвистической литературе, также отсутствуют и сопоставительные исследования данного концепта с его аналогами в других лингвокультурах. Следует, однако, отметить, что в фундаментальном труде Ю.С. Степанова концепты ДОМ, УЮТ отнесены к константам русской культуры [Степанов 2004: 826-831]. Ценные замечания, касающиеся сопоставления концепта с аналогами в других лингвокультурах, содержатся

в трудах В.И. Карасика и А.Д. Шмелева. В.И. Карасик сопоставляет концепт УЮТ с концептами COZINESS и GEMÜTLICHKEIT в английском и немецком языках, выявляя как сходные, так и различительные признаки указанных концептов [Карасик 2009: 153]. А.Д. Шмелев поднимает вопрос о наличии либо отсутствии в других языках переводных эквивалентов русских слов *уют* и *уютный*, отмечая, что если в английском и немецком есть аналоги указанных слов, то во французском ничего похожего найти не удастся [Зализняк, Левонтина, Шмелев 2012: 618-619]. Также ученый сопоставляет русское слово *уют* и голландское *gezelligheid*, делая вывод, что последнее гораздо ближе к душевности, чем к уюту [Зализняк, Левонтина, Шмелев 2012: 619]. Среди работ, посвященных изучению аналогов русского концепта УЮТ, необходимо отметить исследование, в котором представлен детальный анализ немецкого концепта GEMÜTLICHKEIT в качестве одного из ключевых концептов немецкой лингвокультуры [Медведева 2011]. В связи с отсутствием специальных лингвистических исследований, описывающих аналоги концепта УЮТ в скандинавских лингвокультурах, мы ознакомились с публицистическими и рекламными текстами, в которых представлены датский концепт HYGGE, норвежский KOSELIG и шведский

FREDAGSMYS [URL: <http://www.visitdenmark.com/danish-meaning-hygge>; URL: <http://blogs.transparent.com/swedish/friday-cosiness/>; URL: <https://afroginthefjord.com/2014/02/02/how-to-make-things-koselig/>]. Подчеркивается высокая степень важности этих концептов для перечисленных лингвокультур, непереводаемость их имен на другие языки, а также их обусловленность холодным климатом скандинавских стран. Для примера приведем цитату из рекламного текста: *Hygge – это краеугольный камень датской культуры, который можно очень приблизительно перевести как «уют». При этом уют не столько в смысле мягких ковров и теплого света, сколько приятных отношений между людьми, когда тебя поддерживают, выслушивают и вдохновляют. Hygge – это датская социальная нирвана, которую стоит прочувствовать и перенять* [URL: <https://34travel.by/post/kuda-sletat-na-majjskie>].

В нашем исследовании ставится задача – выявить особенности концептуализации уюта в русской, британской, немецкой и болгарской лингвокультурах, в которых аналогичные концепты получили вербальную объективацию, а также изучить языковые средства, компенсирующие отсутствие данных концептов в ряде европейских языков. С этой целью привлекаются данные сербского, французского и итальянского языков. Таким образом, для рассмотрения и сопоставления привлекается материал двух славянских (кроме русского), двух германских и двух романских языков. При анализе материала мы исходим из того, что значимые концепты получают в языке множественное воплощение, которое фиксируется лексикографией. На первом этапе исследования представляется необходимым изучение данных словарей разных типов: этимологических, толковых, двуязычных, словарей синонимов.

1. Этимология имен концептов

Для понимания своеобразия концептов большое значение имеет внутренняя форма их имен. Так, слово *уют* отмечено в словарях русского языка только с 1794 г. Словарь Фасмера приводит в качестве родственного слова латышское *jūmts, jumta* ‘крыша’, *jūmt, jumju* ‘крыть (крышу)’ [Ф]. Ю.С. Степанов оспаривает данную этимологию и высказывает версию о происхождении слова *уют* от корня *-ут-* со значением «щель», объясняя этимологическое значение прилагательного *уютный* как «в щелке приткнувшийся» [Степанов 2004: 827]. Другой этимологи-

ческий словарь возводит слово *уют* к праславянскому **jūtiti (ce)* – ‘жить в смешении, тесниться’, восходящему, в свою очередь, к индоевропейскому **jeut-*: **jout* – ‘смешение, смесь, теснота’ Помимо собственно этимологии, в данном словаре приведен эмоциональный метаязыковой комментарий: «*Грустно сознавать, что понятие уюта зародилось не в понятии комфорта, а в понятийной сфере смешения и тесноты («в тесноте, да не в обиде»)*... [ЭССРЯ]. Таким образом, каждая из версий происхождения слова предполагает наличие в его внутренней форме идеи небольшого, ограниченного пространства, укрытия. Вероятно, в русском языке значение развивалось следующим образом: небольшое ограниченное пространство, укрытие → защищенность от неблагоприятных воздействий внешней среды → удобство, приятная устроенность жилья, быта.

Этимологический словарь болгарского языка свидетельствует о русском происхождении болгарской лексики *уют* [ЕРБЯ]. Так как и в русском языке слово *уют* начало функционировать в современном виде сравнительно недавно, в болгарском его можно отнести к числу недавних заимствований.

В этимологических словарях английского языка отмечено, что слово *cosy* было заимствовано в XVIII в. из скандинавских языков в шотландский вариант английского языка, откуда и получило распространение. Этимология неясна, предполагается родство с норвежским *kosa* ‘освежить, подкрепить’, *kosing* ‘отдых, восстановление сил’, *koseleg* ‘укромный, уютный, удобный’ Существительное *cosiness* в данных словарях отсутствует [CED; ODE].

Имя концепта GEMÜTLICHKEIT образовано путем суффиксации от прилагательного *gemütlich*, которое восходит к лексеме *Gemüt*. Этимологические источники немецкого языка указывают, что *Gemüt* (в древневерхненемецком *gimūati*, в средневерхненемецком *gemuete*) первоначально обозначало душу в противоположность телу, о чем свидетельствует древняя немецкая поговорка: *Der Adel sitzt im Gemüt, nicht im Geblüt* (Благородство не в крови, а в душе) [Krüger-Lorenzen 1972: 685]. По данным этимологических источников, в лексеме *gemütlich* слились значения *das Gemüt betreffend* (относящийся к душе) и *gleichen Sinnes, angenehm, lieb* (согласный с кем-л., приятный, милый), при субстантивации на первый план выдвинулось значение *das Angenehme, Zustimmung* (приятность, согласие).

Анализ этимологии имени изучаемого концепта показывает, что его первоначальным значением было обозначение приятного душевного состояния, и его семантика тесно связана с базовой лексемой *Gemüt*, являющейся именем немецкого этноспецифического концепта [НWB].

Таким образом, этимология имен концептов обнаруживает следующие сходства и различия. В основе немецкого *gemütlich* лежит идея приятного душевного состояния, английское *cosy* связано с идеей состояния отдыха, однако, с немецким его роднит признак 'приятное ощущение'. Русское слово *уют* основано на понятии о небольшом по размеру укрытии, т.е. в основе его лежит идея ограниченного пространства. Проанализировав данные о происхождении имен изучаемых концептов в русском, английском, немецком и болгарском языках, мы обнаружили, что в русском и немецком данные лексемы являются исконными, а в английском и болгарском они заимствованы из родственных языков, принадлежащих к той же языковой группе, соответственно норвежского и русского. Однако в английском *cosy/cosiness* относится к давно освоенным заимствованиям, а в болгарском *уют* является сравнительно недавним заимствованием.

2. Анализ обобщенных дефиниций репрезентантов концептов

Обобщенная дефиниция имени концепта УЮТ в современных лексикографических источниках представлена следующим образом: *Уют* – 1. *Удобство/совокупность удобств, удобный порядок, благоустроенность/приятная устроенность в домашней обстановке, в быту/в устройстве жилища, комнаты, комфорт; совокупность изящества и комфорта в устройстве жилища или иного помещения.* 2. *Чувство покоя, комфортность/душевный покой и комфорт* [СТСРЯ; КСРЯ; СО; МАС; БТС; СШ]. В ходе анализа были выделены концептуальные признаки, которые можно подразделить на две подгруппы: *удобство/комфорт, дом/жилище, порядок, изящество* (характеристика обстановки жилья); *приятное чувство в душе, покой* (характеристика внутреннего, психологического состояния человека). Все выделенные признаки несут в себе позитивную коннотацию. Лексемы *удобство/удобный*, посредством которых определяется *уют* во всех словарях, содержат признак *приятное чувство: удобный – такой, которым хорошо, приятно пользоваться* [СО]. Необходимо отметить, что в дефи-

нициях имени концепта, приводимых лексикографическими источниками XX и XXI вв., отсутствует признак *тепло*, который является одним из основных признаков лексем *уют* в словаре В.И. Даля [СД].

Рассмотрим обобщенную дефиницию прилагательного, однокоренного с именем концепта *уютный*: 1. *Обладающий уютом/ дающий уют, благоустроенный, удобный и приятный/тот, в котором удобно и приятно находиться, изящно и с удобствами устроенный;* 2. *Свидетельствующий об уюте, располагающий к уюту: уютный полумрак* [БТС]; 3. разг. *Такой, который располагает к себе спокойствием, простотой и мягкостью* [МАС]. Концептуальные признаки содержат, во-первых, характеристику помещения: *удобство, благоустроенность, изящество*, как и сам имплицитно присутствующий признак *помещение*; во-вторых, описывают реакцию человека на перечисленные признаки: *приятное чувство*; в-третьих, характеристику самого человека: *спокойствие, простота, мягкость*. Здесь имеет место метонимический перенос характеристики неодушевленного объекта на характеристику человека.

У наречия *уютно* в функции сказуемого словари выделяет два значения: «внешнее» и «внутреннее», касающееся в первом случае окружающей обстановки, во втором – психологического состояния человека: *Уютно* 1. *О наличии уюта где-л., уютно (где?) дома, в квартире, на кухне, на даче, у костра;* 2. *Об ощущении уюта, испытываемом кем-н.; уютно (кому?) какому-л. человеку, девушке, (с кем?) с другом* [БТС; МАС; КСРЯ].

Как было отмечено выше, лексема *уют* в болгарском языке является заимствованием из русского языка. По свидетельству информанта, проживающего в Болгарии и владеющего русским и болгарским языками, во многих толковых словарях болгарского языка слова *уют, уютен, уютность* отсутствуют. На материале данных двух толковых словарей была составлена следующая обобщенная дефиниция имени концепта: *уют – приятна домашняя обстановка, която създава настроение* [БТР; РБТР]. Лексема *уютен* толкуется следующим образом: *който има удобства и красота и презразполага, създава приятна обстановка. Уютен дом, уютна обстановка* [СРБЯ]. Нами были выделены следующие концептуальные признаки: *приятное чувство, настроение; дом/жилище; удобство, красота.*

В целом данные концептуальные признаки аналогичны признакам русского концепта, однако репрезентанты болгарского концепта не используются для характеристики человека.

Большой интерес представляет изучение материала немецкого языка, поскольку концепт GEMÜTLICHKEIT мы относим к ключевым концептам немецкой лингвокультуры. Имя концепта в современных лексикографических источниках толкуется следующим образом: 1. *das Gefühl der Behaglichkeit und Trautheit auslösende Atmosphäre*; 2. *zwanglose Geselligkeit, Ungezwungenheit*; 3. *Ruhe, Gemächlichkeit* [BWB; DWB; DUWB]. Анализ дефиниций позволяет выделить концептуальные признаки: *атмосфера, вызывающая чувство уюта, удобства, комфортности; непринужденность общения; спокойствие, размеренность, неторопливость*.

Необходимым представляется также анализ семантики базового репрезентанта концепта *gemütlich*, который используется как прилагательное и наречие. Изучение современных толковых словарей позволило составить обобщенную дефиницию *gemütlich*: 1. *so, dass man sich sehr wohl fühlt, ohne störende Einflüsse oder Merkmale; eine angenehme, behagliche Atmosphäre schaffend, bequem, behaglich*; 2. *ohne unangenehme Pflichten, unangenehmer Gesellschaft, zwanglos, gesellig, ungezwungen, nicht anstrengend, unterhaltsam*; 3) *nett und freundlich, umgänglich, Freundlichkeit und Ruhe ausstrahlend*; 4) *langsam, ohne Eile, in aller Ruhe, ganz gemächlich, ruhig* [BWB; DWB; DUWB].

В результате анализа выделяются концептуальные признаки: *приятное чувство; отсутствие помех, неприятных обязанностей; наличие приятной, уютной, непринужденной атмосферы, приятного общества; приветливость, дружелюбие; спокойствие; неторопливость, размеренность*. Следовательно, *gemütlich* – это характеристика приятного душевного состояния, уютной и удобной обстановки, ситуации как приятной и непринужденной или человека как приветливого, дружелюбного, а также процесса – спокойного, неторопливого, без спешки. Такая обширная палитра характеристик, относящихся к разным объектам, и эксплицитно выраженных позитивных оценок, заключенных в значении одной лексемы, свидетельствует о ее культурной значимости. По справедливому мнению А.Д. Шмелева, слова *Gemütlichkeit* и *gemütlich* выражают одно из ключевых понятий немецкой культуры. При сравнении слов *gemütlich* и *уютный* ученый при-

ходит к выводу, что своеобразие слова *gemütlich* заключается в первую очередь в его культурной нагруженности, плотности ассоциативного поля [Зализняк, Левонтина, Шмелев 2012: 39].

Исследование этимологии репрезентантов концепта в сопоставлении с их современными значениями позволяет сделать заключение о том, что в ходе исторического развития репрезентанты концепта приобрели новые признаки, что обуславливает значительные проблемы при переводе слов *Gemütlichkeit* и *gemütlich* на иностранные языки. Факт неперевода лексем *Gemütlichkeit* и *gemütlich* на иностранные языки отмечается многими авторами. К. Крюгер-Лоренцен утверждает, что ни в одном иностранном языке нет слова, адекватно передающего смысловые оттенки лексемы *gemütlich*. По мнению автора, не передают его значения переводные соответствия в английском *comfortable, snug, cosy* и французском языках *comfortable, agréable, il fait bon ici, où l'on se sent à l'aise* [Krüger-Lorenzen 1972: 685]. Неперевода имени концепта подтверждают также и данные «Словаря иноязычных выражений и слов, употребляющихся в русском языке без перевода»: *То, что называется словом, не переводимом ни на какой язык, – словом Gemütlichkeit, – это до такой степени отсутствует в женевице, что вы от него бежите...; В чисто русской натуре Жуковского было много германизма, мечтательности и того, что называют Gemütlichkeit; Это был период der Gemütlichkeit* [БСИС 1994: 552].

Обратимся к материалу английского языка. В русско-английских словарях имя концепта *уют* объясняется посредством интернационализма *comfort* и исконной лексемы *cosiness*, причем в разных словарях на первый план выходит то одна, то другая из этих единиц: *уют – comfort, cosiness* [ORD]. *Уют – cosiness, comfort* [НРАС; РАС]. В одном из русско-английских словарей *уют* – только *comfort* [СРАС]. Если словарное соответствие *comfort* актуализирует «интернациональную составляющую» *уюта*, комфорт и благоустроенность жилья, ценимый в большинстве культур, то *cosiness*, по нашему предположению, должно передавать скорее *чувство уюта*, языковое обозначение которого имеется не во всех культурах.

Среди переводных соответствий прилагательного *уютный*, в отличие от существительного *уют*, первое место неизменно занимает *cosy*: *уютный – cosy; comfortable* [ORD; СРАС]; *уютный (of a place) cosy, comfortable, agreeable*

[НРАС; РАС]. Данные русско-английских словарей подтверждают, что значение и валентность прилагательного *cosy* шире, чем существительного *cosiness*. Абстрактное существительное *cosiness* малоупотребительно и не имеет отдельной дефиниции в толковых словарях английского языка.

Рассмотрим обобщенную дефиницию прилагательного *cosy*: 1. *warm, comfortable and safe/sheltered from the cold / protected from unpleasantness especially because of being small and confined; making you feel relaxed*; 2. *friendly, private, relaxed*; 3. *(often disapproving/ sometimes derogative): easy and convenient, but not always honest or right; based on or showing a close relationship perhaps with a dishonest purpose* [HD; LD; MD].

В ходе анализа были выделены концептуальные признаки: *тепло, удобство/комфорт, помещение/жилье, безопасность, укрытие, защищенность, противопоставленность холоду и неприятностям внешнего мира, небольшой размер, ограниченность пространства; приятное чувство, дружеское общение, приватность; приятное времяпрепровождение/отдых; неформальность; использование неформальных отношений в нечестных целях*. В.И. Карасик обращает особое внимание на признаки *тепло, ограниченное пространство и защищенность* [Карасик 2009: 153].

3. Сопоставительный анализ обобщенных дефиниций

Анализ концептуальных признаков, выделенных из обобщенных дефиниций толковых словарей русского, болгарского, английского и немецкого языков, привел к следующим заключениям.

Общими признаками лексем *уют* (рус.), *уют* (болг.) *cosiness, Gemütlichkeit* являются: *удобство / комфорт* (характеристика внешней обстановки) и *приятное чувство* (характеристика внутреннего состояния человека как реакции на удобство / комфорт). Вероятно, общим признаком также можно считать *дом/жилище*, хотя он отражен в дефинициях в разной степени. Русские и болгарские словарные дефиниции эксплицитно отмечают с использованием разнообразных словосочетаний, что *уют* имеет место в домашней обстановке, в устройстве жилища. В английских и немецких словарях признак *дом/жилище* содержится в примерах словоупотребления: *a cosy little house/room; die Gemütlichkeit der Wohnung*.

Все изученные нами толковые словари английского языка выделяют у репрезентанта концепта *cosy* признак *тепло*, который усилен смеж-

ным признаком *защищенность от холода*. В немецких, русских и болгарских словарях данный признак не включен в дефиниции имен концептов, но присутствует в примерах словоупотребления к прилагательным: *in der Küche war es gemütlich warm; уютная комната с камином; огоньчат създава уют през зимата*.

Признак, лежащий в основе внутренней формы русского слова *уют* – небольшое ограниченное пространство, – эксплицирован в дефинициях английского *cosy (small and confined)* и в примерах словоупотребления (*a cosy little house / flat*). В немецкой и болгарской дефинициях данный признак отсутствует. Толковыми словарями современного русского языка данный признак также не выделяется, кроме одного примера словоупотребления (*Вера живет в небольшой уютной квартире* [КСРЯ]).

В немецком и русском языке прилагательные, однокоренные с именами концептов, помимо жилья/места/обстановки, могут характеризовать человека. По данным русского словаря, *уютный человек – спокойный, простой и мягкий* [МАС]; немецкие словари дают более развернутую и позитивно окрашенную характеристику: *nett und freundlich, umgänglich, Freundlichkeit und Ruhe ausstrahlend* (милый и дружелюбный, общительный, излучающий приветливость и спокойствие). Англоязычные и болгарские словари содержат примеры сочетания прилагательных *cosy* и *уютен* только с неодушевленными и абстрактными существительными. В словарях английского и немецкого языков выделяется признак *непринужденное общение* и, соответственно, характеристики общения как процесса: *естественность, непринужденность, неторопливость*. Процессуальность отражена и в таких примерах словоупотребления, как *a cosy chat with a friend, wir plauderten gemütlich miteinander*. В немецком языке *Gemütlich(keit)* может быть свойством не только общения, но и других разнообразных видов деятельности. Имена русского и болгарского концептов *уют* и прилагательные *уютный / уютен*, по данным толковых словарей, не являются характеристикой процессов.

В дефинициях английского и немецкого прилагательных выделяется общий признак, который можно обозначить как *отгороженность от чего-либо негативного*: *cosy – защищенность от неприятностей, gemütlich – без помех и неприятных обязанностей, неприятного общества*. Необходимо отметить, что английская обобщен-

ная дефиниция содержит разнокоренные лексемы, выражающие идею безопасности (*safe*), защищенности (*protected*), укрытия (*sheltered*), по-видимому, весьма значимую для английского концепта и на современном этапе. В русской и болгарской дефинициях данный признак не эксплицирован. Необходимо отметить, однако, что данному признаку придает очень большое значение Ю.С. Степанов, считая его вневременным: понятие уюта всегда ассоциируется с укромностью, укрыванием от внешнего мира, в каком-то уголке с покоем [Степанов 2004: 827]. Английские словари, в отличие от русских и немецких, выделяют смежный признак *cosy: private* – приватный, относящийся к сфере частной жизни, что согласуется с известным постулатом о высокой значимости приватности для англичан, зафиксированным в поговорке *my house is my castle*. Для немецкого концепта главенствующую роль играет признак наличия *непринужденной, спокойной атмосферы*, которая необходима для ощущения *Gemütlichkeit* не только в пределах собственного жилища, но и в других сферах частной жизни, где человек проводит свободное время: *ein gemütlich eingerichtetes Lokal*.

Отличительной особенностью русской дефиниции являются признаки *порядок* и *изящество*. Судя по наличию данных признаков, для русского концепта значимым является визуальное впечатление о внешнем виде жилища, а производным от него является ощущение *уюта*. Показательно, что в немецкой лингвокультуре порядок (*Ordnung*) скорее противопоставлен *Gemütlichkeit*, т.к. *Ordnung* играет доминирующую роль в сфере официальной, профессиональной жизни немецкого народа и подразумевает четкое планирование деятельности, дисциплину, пунктуальность, строгое соблюдение обязательств [Медведева, Опарин, Медведева 2011: 108]. Эти нормы общественной жизни препятствуют появлению того умиротворенного душевного состояния, которое немецкий язык обозначает как *Gemütlichkeit*.

4. Синонимы репрезентантов концептов

Изучение синонимов имен концептов и их базовых репрезентантов позволяет, как правило, выявить дополнительные признаки, входящие в структуру концептов. Анализ словарей синонимов русского языка позволил установить, что ни в одном из шести изученных лексикографических источников имя концепта *уют* не зафиксировано. В качестве синонима прилагательного *уютный*

словари синонимов приводят полностью вышедшую из употребления в современном языке лексему *приютный* с пометой (устар.) [А; К; БССА].

В изученных нами шести словарях синонимов болгарского языка также не обнаружены синонимы лексемы *уют*, однако в трех словарях приведены следующие синонимы лексемы *уютность* (с пометой книжн.): *удобство, комфорт* [БСР; СРБЯ; СРБЯП]. Прилагательное *уютен* встречается также в трех словарях и имеет следующие синонимы: *удобен; приятен; комфортен* [БСР; СРБЯ; СРБЯП].

Интерес представляет рассмотрение синонимического ряда имени концепта *Gemütlichkeit: Behaglichkeit; Beschaulichkeit; Gemächlichkeit; Geselligkeit; Ruhe; Trauthheit; Ungezwungenheit*. Важными признаками, которые присущи большинству синонимов, являются *состояние покоя* и *уютная атмосфера*, которые детализируются как *состояние созерцательности, раздумий* и *непринужденного общения*. Показательно, что все синонимы обладают исключительно позитивными коннотациями [SWB; BL].

Базовый репрезентант концепта является доминантой значительного синонимического ряда, современные лексикографические источники приводят 22 синонима лексемы *gemütlich*, которые содержат положительную оценку разнообразных объектов: *angenehm; anheimelnd; behaglich; beschaulich; bequem; freundlich; gemächlich; geruhig; harmonisch; heimelig; heimlich; häuslich; idyllisch; intim, lauschig; ruhig; traulich; umgänglich; unterhaltsam; wohlig; wohnlich* [SWB; BL].

Словари синонимов английского языка выделяют следующие синонимы базового репрезентанта концепта – прилагательного *cosy: comfortable, comfy; cushy; intimate; snug; safe; cuddled up; easeful; in clover; restful; secure; sheltered; snug as bug in rug; snuggled down* (URL: <http://www.thesaurus.com/browse/cosy>); *cosy 1. comfortable, homely, warm, intimate, snug, comfy (informal), sheltered. 2. snug, warm, secure, comfortable, sheltered, comfy (informal), tucked up, cuddled up, snuggled down. 3. intimate, friendly, informal* (URL: <http://www.collinsdictionary.com/dictionary/english-thesaurus/cosy>).

Сопоставительное изучение синонимов базовых репрезентантов концептов в четырех языках позволило установить, что в русском и болгарском языках синонимические средства представлены скудно. В немецком и английском языках синонимы многочисленны; в них признак *приятное ощущение* развивается, детализируется

в ряде дополнительных признаков: *гармония, созерцательность, интимность*. В немецких синонимах выделены два, казалось бы, взаимоисключающих признака, в действительности представляющих собой две разновидности *Gemütlichkeit*: *общение / общительность* и *созерцательность / мечтательное раздумье*. В английских синонимах, как и в дефиниции репрезентанта английского концепта, ярко выражен признак *безопасность / защищенность* (*поза «свернувшись клубочком»*, которая дает ощущение безопасности). Характеризуя синонимические ряды репрезентантов концептов, необходимо отметить, что в немецком языке, насчитывающим наибольшее число синонимов лексем *Gemütlichkeit* и *gemütlich*, отсутствуют «основные» синонимы данных единиц. В английском же языке выделяется синоним *snug*, сопоставимый с *cosy* по объему значения и по употребительности. Лексема *snug* содержит аналогичные признаки: (*of a person*) *feeling warm, comfortable and protected, or (of a place, esp. a small place) giving feeling of warmth, comfort and protection. Snug also means fitting closely*. Весьма употребительно устойчивое сравнение *snug as a bug in a rug* (уютно устроился, как клоп в половичке).

5. Языковая репрезентация признаков изучаемых концептов в сербском, французском и итальянском языках

Данные, полученные нами на этапе изучения материала русского, болгарского, немецкого и английского языков, явились основанием для заключения, что в каждом из них концепт УЮТ и его аналоги обладают рядом особенностей. С целью получения информации о наличии либо отсутствии аналогов указанного концепта в романских языках мы обратились к соответствиям лексемы *уют* в двуязычных словарях языков романской группы (французского и итальянского), а также языка славянской группы (сербского).

Наиболее подробный русско-сербский словарь дает следующие переводные соответствия лексемы *уют*: *удобност, комфор, угодност / приятност, лагодност, интимна атмосфера* [АСР]. В данном словаре приводится наибольшее количество признаков, характерных для русского концепта. Менее подробные словари приводят лишь два признака: *удобност, комфор* [РСРБ; ГИ; РСРС]. В качестве соответствий русского прилагательного *уютный* русско-сербские словари приводят лексемы *угодан, приятан, удо-*

бан, комфоран, лагодан [РСРС; АСР; РСРБ]. Таким образом, в сербском языке отсутствует лексема – аналог имени русского концепта *уют*, однако имеются лексемы, номинирующие отдельные признаки данного концепта *удобство, комфорт, приятность*.

Обратимся к романским языкам. Наиболее подробный русско-французский словарь содержит следующие переводные соответствия лексемы *уют*: *atmosphere d' intimité, confort, bien-être* [БРФС]. Как можно видеть, первые два соответствия являются интернационализмами, а словосочетание *bien-être* переводится на русский язык как 1) *хорошее самочувствие, блаженное состояние, приятное чувство*; 2) *благосостояние, достаток* 3) *комфорт, уют* [Г]. Менее подробные словари переводят *уют* как *intimité, confort* [П]. В два русско-французских словаря существительное *уют* не включено, а прилагательное *уютный* объясняется как *dans lequel il est agreable de vivre* (приятный для жизни) [DFR], *accueillant* (приветливый, ласковый, уютный, приятный, располагающий – о человеке [ФРПФ]).

Проанализировав данные русско-итальянских словарей, мы обнаружили, что постоянным компонентом в перечне словарных соответствий лексемы *уют* является только *comodità* – *удобство*. К данной лексеме разные словари добавляют *àgio, ambiente accogliente, confort, intimità, accoglienza*. Прилагательное *уютный* переводится на итальянский язык как *accogliente, comodo, confortevole* [НБРИС; БРИС]. *Удобство / комфорт* является наиболее постоянным признаком. Таким образом, общими признаками во французском и итальянском языках являются *удобство, комфорт, интимность, приветливая атмосфера*.

Заключение

Изучение лексикографических источников шести европейских языков с целью выявления аналогов русского концепта УЮТ приводит к следующим выводам. Концепт УЮТ не является универсальным концептом. Судя по зафиксированному в лексикографии данным, аналоги данного концепта имеют наибольшую значимость в немецкой и британской лингвокультурах, что выражается в сложной структуре концептуальных признаков концептов GEMÜTLICHKEIT и COSINESS, номинативной плотности ядра данных концептов, наличии значительного количества синонимов базовых репрезентантов концептов в немецком и английском языках. Анализ показы-

вает, что в каждом из языков концепты отличаются набором и степенью выраженности тех или иных концептуальных признаков.

Наше исследование позволило установить факт заимствования болгарским языком русской лексемы *уют* и образования в болгарском языке ее производных, на основе которых, по всей видимости, в болгарской лингвокультуре сформировался аналогичный концепт. По нашему предположению, этот факт может объясняться языковой близостью и значительным культурным влиянием России на болгарскую культуру и язык, особенно в XX в., когда издано большинство словарей болгарского языка, которые практически дублируют данные русских словарей.

В другом славянском языке (сербском), не испытавшем подобного влияния, отсутствует и лексема-имя концепта и соответствующий ей концепт, а словарные переводные соответствия передают лишь часть признаков уюта, характеризующих удобство помещения.

Слова, предлагаемые русско-французскими, русско-итальянскими словарями в качестве переводных эквивалентов русских слов *уют* и *уютный*, также фрагментарно отражают понятийные и ценностные признаки, содержащиеся в структуре русского концепта.

По нашему мнению, на значимость концепта УЮТ в концептосфере отдельного национально-культурного сообщества, его периферийную роль либо лакуарность оказывает влияние ряд факторов. К определяющим факторам мы относим особенности системы ценностей народа, воплощенных в ключевых концептах данной лингвокультуры, с которыми связан изучаемый концепт. Немаловажное значение имеет также и климатический фактор, обуславливающий необходимость длительного пребывания в помещении в связи с продолжительным холодным временем года («укрытие»), и вызывающий потребность в создании в доме атмосферы, позитивно влияющей на чувства и эмоции человека. Можно предположить, что для культур южных стран меньшую значимость имеет замкнутое пространство жилья, т.к. в данных культурах большая часть жизни проходит вне помещения.

Перспективы нашего исследования мы видим в изучении текстов разных типов на материале европейских языков, а также в проведении экспериментальных исследований языкового сознания представителей отдельных лингвокультур.

Список литературы

Болдырев Н.Н. Антропоцентрическая сущность языка в его функциях, единицах и категориях // Вопросы когнитивной лингвистики. 2015. № 1. С. 5-12.

Зализняк Анна А., Левонтина И.Б., Шмелев А.Д. Константы и переменные русской языковой картины мира. М.: Языки славянских культур, 2012.

Карасик В.И. Языковые ключи. М.: Гнозис, 2009.

Медведева Т.С., Опарин М.В., Медведева Д.И. Ключевые концепты немецкой лингвокультуры: монография. Ижевск: Удмуртский ун-т, 2011.

Попова З.Д., Стернин И.А. Контрастивная лингвистика. М.: АСТ; Восток – Запад, 2010.

Степанов Ю.С. Константы: Словарь русской культуры: М.: Академический Проект, 2004.

Krüger-Lorenzen K. Deutsche Redensarten – und was dahinter steckt. Wiesbaden: VMA-Verlag, 1972.

URL: <https://34travel.by/post/kuda-sletat-namajjskie>

URL: <http://www.visitdenmark.com/danish-meaning-hygge>

URL: <http://blogs.transparent.com/swedish/friday-cosiness/>

URL: <https://afroginthefjord.com/2014/02/02/how-to-make-things-koselig/>

Список лексикографических источников

А – Александрова З.Е. Словарь синонимов русского языка: Практический справочник. М.: Русский язык, 1993.

АСР – Антанасиевич И. Стандардни речник: руско-српски српско-руски. Будва: Кућа књиге, 2007.

БРИС – Зорько Г.Ф., Майзель Б.Н., Скворцова Н.А. Большой русско-итальянский словарь. 7-е изд., стереотип. М.: Рус. яз. 2004.

БРФС – Большой русско-французский словарь / Л.В. Щерба, М.И. Матусевич, С.А. Никитина и др. 8-е изд., стереотип. М.: Рус. яз. Медиа; Дрофа, 2008.

БСИС – Бабкин А.М. Словарь иноязычных выражений и слов, употребляющихся в русском языке без перевода: в 3-х т. 2-е изд., испр. Т. 2. СПб.: КВОТАМ, 1994.

БСР – Нанов Л. Български синонимен речник. 5 изд. София: Наука и изкуство, 1968.

- БССА – Большой словарь синонимов и антонимов русского языка / сост. Н.И. Шильнова. М.: Дом славянской книги, 2010.
- БТР – Български тълковен речник. Л. Андрейчин, Л. Георгиев, Ст. Илчев, Н. Костов, Ив. Леков, Ст. Стойков, Цв. Тодоров. София: Наука и изкуство, 1973.
- БТС – Современный толковый словарь русского языка / гл. ред. С.А. Кузнецов. СПб.: Норинт, 2002.
- Г – Гак В.Г. Новый французско-русский словарь. М.: Рус. яз. Медиа, 2006.
- ГИ – Гудков В.П., Иванович С. Сербско-русский и русско-сербский словарь. М.: Рус. яз. Медиа, 2006.
- ЕРБЯ – Младенов С. Етимологически и правописен речник на българския книжовен език. София: Христо Г Данов, 1941.
- ИРРИС – Канестри А. Итальянско-русский и русско-итальянский словарь. М.: Рус. яз. Медиа; Дрофа, 2009.
- К – Кожевников А.Ю. Словарь синонимов современного русского языка. Речевые эквиваленты: практический справочник. М.: ОЛМА Медиа Групп, 2009.
- КСРЯ – Комплексный словарь русского языка / А.Н. Тихонов, Е.Н. Тихонова, С.А. Тихонов и др., под ред. А.Н. Тихонова. М.: Рус. яз. Медиа; Дрофа, 2009.
- МАС – Словарь русского языка: в 4 тт. / АН СССР, Ин-т рус. яз., под ред. А.П. Евгеньевой. 2-е изд., исп. и доп. М.: Русский язык, 1984.
- НБРИС – Канестри А. Новый большой русско-итальянский словарь. 2-изд. М.: Рус. яз. Медиа, 2007.
- НРАС – Новый русско-английский словарь. М.: Дом славянской книги, 2009.
- П – Потоцкая В.В., Потоцкая Н.П. Русско-французский словарь. М.: Русский язык, 1970.
- РБТР – Радева В. Български тълковен речник. София: Изток-Запад, 2012.
- РСРБ – Бошкович Р. Руско-српски речник = Русско-сербский словарь. Београд: Јасен, 2007
- РСРС – Руско-српски речник = Русско-сербский словарь / у редакцији Б. Станковића. Нови Сад: Матица Српска; М.: Русский язык, 1998.
- СД – Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. М.: Терра, 1994.
- СО – Ожегов С.И. Словарь русского языка. 24-е изд., испр. М.: Оникс 21 век: Мир и образование, 2004.
- СРАС – Таубе А.М. Современный русско-английский словарь. М.: Рус. яз. Медиа, 2005.
- СРБЯ – Синонимен речник на българския език. София: МАГ' 77, 1997.
- СРБЯП – Пернишка Е. Синонимен речник на българския език (с антоними и близкочастици). София: Издателска къща Хермес, 2003.
- СТСРЯ – Ефремова Т.Ф. Современный толковый словарь русского языка: в 3 т. Т 3: Р – Я. М.: АСТ: Астрель, 2006.
- СШ – Толковый словарь русского языка с включением сведений о происхождении слов / РАН. Ин-т рус. яз. им. В.В. Виноградова, отв. ред. Н.Ю. Шведова. М.: Азбуковник, 2008.
- Ф – Фасмер М.Р. Этимологический словарь русского языка. Т. 4: Т-Ящур. М.: Прогресс, 1987.
- ФРРФ – Раевская О.В. Карманный французско-русский и русско-французский словарь. Тула: МАК, Квадрат-М, 1995.
- ФРС – Французско-русский словарь активного типа / В.Г. Гак, Ж. Триумф, Г.Г. Соколова и др. 7-е изд., стереотип. М.: Рус. яз. Медиа, 2006.
- ЭССРЯ – Этимологический словарь современного русского языка / сост. А.К. Шапошников: в 2 т. Т. 2. М.: Флинта: Наука, 2010.
- BL – Synonymwörterbuch. Bertelsmann Lexikon. München: Gütersloh, 2000.
- BWB – Bedeutungswörterbuch. Band 10. Mannheim; Leipzig; Wien; Zürich: Dudenverlag, 2002.
- CEDEL – Concise Etymological Dictionary of the English Language by the rev. Walter W Skeat. London: Oxford at the Clarendon, 1965.
- DFR – Dictionnaire francais-russe par P. Pauliat. – Agrégé de l'Université professeur au lycée Voltaire. М.: Радуга, 1999.
- DUWB – Deutsches Universalwörterbuch. 4. neu bearbeitete und erweiterte Auflage. Mannheim; Leipzig; Wien; Zürich: Dudenverlag, 2001.
- DWB – Deutsches Wörterbuch. Band 4. Wiesbaden Stuttgart: Brockhaus Wahrig, 1982.
- HD – The Advanced Learner's Dictionary of Current English by A.S. Hornby, E.V. Gatenby, H. Wakefield. Vol. 1: A-F. Ставрополь: Сенгилей, 1992.
- HWB – Herkunftswörterbuch Etymologie der deutschen Sprache. 3. Auflage. Band 7. Mannheim: Dudenverlag, 2001.
- LD – Longman Dictionary of English Language and Culture. Pearson Education Limited, 2008.
- MD – Macmillan English Dictionary for advanced learners. Selwood Systems, Midsomer Norton, Radstock, 2006.

ODE – The Concise Oxford Dictionary of English Etymology. Edited by T.F. Hoad. Oxford: Oxford University Press, 1996.

ORD – Oxford Russian Dictionary. N.Y.: Oxford University Press, 2007.

SWB – Synonymwörterbuch. München: Taschenbuch, 1999.

**CONCEPTUALIZATION OF THE CONCEPT *UYUT (COSINESS)*
IN THE EUROPEAN LINGUISTIC CULTURES
(based on lexicography)**

T.S. Medvedeva, D.I. Medvedeva
Udmurt State University (Izhevsk, Russia)
ts_medved@mail.ru

The article represents the analysis of the Russian concept *UYUT* compared with the British *COSINESS*, German *GEMÜTLICHKEIT* and Bulgarian *UYUT*. In these cultures analogous concepts have a one-word naming. The linguistic means that compensate for the absence of the aforementioned concepts in the Serbian, French and Italian languages have also been studied.

The methods used to study these concepts involve researching and comparing the conceptual characteristics of the concepts' names taken from the lexicographical sources.

The study revealed that the concept *UYUT* is not universal. The analogous concepts are most relevant in the German and British cultures. Moreover, we found out that the lexeme *uyut* was borrowed from Russian into Bulgarian where an analogous concept developed. The translation equivalents in Serbian, French and Italian fragmentarily reflect the notional and axiological characteristics of the Russian concept. The relevance of the concept *UYUT* is determined by the nation's system of values and a climatic factor that influences the time spent indoors during the long cold season. It causes the need and desire to create the house atmosphere that would have a positive effect on a person's emotional state. For southern cultures the confined space of a dwelling is of less relevance.

Key words: conceptualization, concept, *UYUT*, *GEMÜTLICHKEIT*, *COSINESS*, conceptual characteristics.

For citation: Medvedeva, T. S., & Medvedeva, D. I. (2017). Conceptualization of the concept *UYUT (COSINESS)* in the European linguistic cultures (based on lexicography). *Voprosy Kognitivnoy Lingvistiki*, 4, 80-89. (In Russ.).